

УДК 94 (476) «18/19»

А.Д. Кузьмин

магістр іст. наук, ст. прафесар кафедры гуманітарных дысцыплін
 Могілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта прадолжальства
 e-mail: kuzmin_mog@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ И УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ ЧИНОВНИКОВ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Рассматриваются социальный состав и уровень образования служащих белорусских губерний во второй половине XIX – начале XX вв. Автор изучил источники комплектования местной бюрократии, определил степень участия представителей различных слоёв населения в управлении обществом посредством государственной службы. Практическая значимость статьи определяется возможностью использования её материалов в исследовании социальной и культурной истории Беларуси, истории государства и права, а также в исторической антропологии.

Введение

В рассматриваемый исторический период чиновники были значительными фигурами в обществе. Являясь официальными представителями государственной власти, они оказывали существенное влияние на общественное поведение и сознание людей. Представители бюрократии были не только оплотом самодержавия на местах, но и региональной властью. Работа государственных учреждений во многом зависела от психологии и образа жизни людей, в них служащих, сословной принадлежности чиновников, уровня их профессиональной компетентности, имущественного положения, условий службы. Цель исследования – раскрыть основные тенденции в изменении социального состава и уровня образования чиновников белорусских губерний во второй половине XIX – начале XX вв.

Социальный состав чиновников

Определение социального состава чиновничества белорусских губерний представляет интерес с точки зрения выявления источников комплектования местных органов власти. Изучение данного вопроса позволит также определить степень участия представителей различных слоёв населения в управлении обществом посредством государственной службы. На основе анализа списков чиновников, состоявших на службе в учреждениях Минской губернии в 1868 г., и формулярных списков чиновников, служивших в Могилёвском губернском правлении в 1914 г., составлены две таблицы. В них все служащие разделены на несколько групп. В первую включены чиновники, в формулярных списках которых сказано, что они выходцы «из дворян». Остальные группы представлены чиновниками недворянского происхождения: это дети духовенства, обер-офицеров, чиновников, купцов, мещан и крестьян.

Таблица 1. – Социальный состав чиновников Минской губернии в 1868 г.

Класс	Всего учтено служащих	Происхождение						
		Дворяне	Духовен- ство	Обер- офицеры	Чиновники	Купцы	Мещане	Крестьяне
III	–	–	–	–	–	–	–	–
IV	1	–	1	–	–	–	–	–
V	5	3	–	2	–	–	–	–
VI	10	8	1	1	–	–	–	–
VII	16	11	3	2	–	–	–	–
VIII	24	16	5	3	–	–	–	–

Окончание таблицы 1

IX	27	15	8	2	2	–	–	–
X	58	32	16	8	1	–	–	1
XII	50	17	13	16		1	3	–
XIV	31	11	13	6	1	–	–	–
Без чина	59	21	15	16	2	–	2	3
Итого	281 (100%)	134 (47,7%)	75 (26,7%)	56 (19,9%)	6 (2,1%)	1 (0,4%)	5 (1,8%)	4 (1,4%)

Результаты исследования показывают, что в 1868 г. на государственной службе преобладало дворянство. Выходцы из этого сословия составляли примерно 48% чиновников канцелярии губернатора, губернского правления, губернского и уездных полицейских управлений, Минской палаты уголовного и гражданского суда, уездных судов. Впрочем, с другой стороны, необходимо обратить внимание, что дворянское доминирование в бюрократической среде не было абсолютным. Приведённые цифры убедительно свидетельствуют, что государство, испытывая недостаток в кадрах для своего аппарата, вынуждено было принимать на службу выходцев не только из высшего сословия, но и значительное число лиц из других слоёв населения. Так, выходцы из духовенства составляли 26,7%, сыновья обер-офицеров – 20%, потомственные чиновники – 2,1% государственных служащих. Все остальные социальные группы дали в сумме только 3,6% чиновников. Низкий удельный вес купцов, мещан, крестьян и разночинцев в данной среде объясняется господствовавшей в стране системой сословных отношений, при которой переход из одного состояния в другое был чрезвычайно затруднён [1].

Анализ социального состава государственных служащих свидетельствует, что вторым по значимости источником пополнения местной бюрократии была среда священнослужителей. Судя по архивным материалам, кадры из данного сословия отличались не только большим количеством, но и неплохим качественным уровнем подготовки к службе. Обращаясь к причинам большого представительства духовного сословия в среде чиновничества белорусских губерний, надо отметить, что по действовавшему тогда закону дети священнослужителей имели приоритетное право поступать на государственную службу наряду с дворянами, сыновьями купцов 1-й гильдии, детьми чиновников, художников и учёных. Однако не только закон способствовал устройству детей священников на государственную службу. Лица, вышедшие из духовенства, были наиболее образованными (после дворянства) среди представителей разночинной среды и составляли в качественном отношении значительную часть провинциального чиновничества. Кроме того, идти на государственную службу их заставляла сама жизнь. Семьи священников были традиционно многодетными, поэтому не все дети могли получить приход по наследству, а некоторые выходили из своего сословия, и единственным способом прокормить себя была государственная служба. Сохранившиеся архивные материалы дают немало примеров успешного карьерного роста выходцев из духовенства. Например, одним из образцовых чиновников был сын священника К.А. Костко, который в 1886 г. был старшим чиновником особых поручений при моголёвском губернаторе. Окончив Моголёвскую духовную семинарию с аттестатом 1-го разряда, он в возрасте 20 лет был определён в штат Моголёвского губернского правления и утверждён в чине коллежского регистратора. Далее К.А. Костко продвигался по служебной лестнице, приобретая не только чины, но и награды за усердную службу. В 1876 г. он получил орден Св. Станислава III степени, а в 1882 г. был награждён орденом Св. Анны III степени [2, л. 32–35].

Примером успешного карьерного роста может служить также история К.С. Канапосевича. Будучи сыном священника и получив образование в Минской духовной семинарии, К.С. Канапосевич начал свою службу как столоничальник духовной консистории. В 1863 г. в возрасте 24 лет он уволился из духовного звания и по прошению перевёлся в канцелярию минского губернатора, где вскоре был назначен управляющим

особым отделением губернской канцелярии по секретным и политическим делам. В 1865 г. К.С. Канапосевич получил тёмно-бронзовую медаль «в память усмирения польского мятежа» 1863–1864 гг. В 1866 г. за усердную службу и особые труды награждён орденом Св. Станислава III степени. Через год ему была объявлена благодарность губернского начальства «за отличное и успешное исполнение возложенных поручений». В 1868 г. К.С. Канапосевич стал управляющим канцелярией и был награждён орденом Св. Анны III степени. В этом же году по прошению был переведён в Могилёвскую губернию и назначен чиновником особых поручений при губернаторе. Через 19 лет, по данным формулярного списка за 1887 г., К.С. Канапосевич дослужился до чина коллежского советника, приобретя таким образом личное дворянство [2, л. 40–48].

Определить динамику социального состава государственных служащих довольно сложно. Дело в том, что чиновники распределялись в соответствии с классом должности. Например, потомственное дворянство давал только IV класс. В губерниях его имели обычно губернатор и губернский предводитель дворянства. Некоторое представление о количестве дворян в государственных органах управления даёт список чиновников Минской губернии по ведомству МВД. Так, в 1897 г. тут насчитывалось 674 чиновника, из которых дворянским титулом владели 122 служащих, или 18,1%. Из них должности IV класса имели 2 человека, VIII–V классов – 57 человек, XIV–IX классов – 63 человека. Меньше всего насчитывалось дворян в отделе перевозок почты по железным дорогам (12,6%), во врачебных и ветеринарных отделениях (9%) и в Минском почтово-телеграфном округе (только 6,7%). 10 из 12 должностей дворяне занимали среди служащих губернского дворянского депутатского собрания и 23 из 28 (82,1%) – в Минском губернском и уездных по крестьянским делам присутствиях [3, с. 219].

Таблица 2. – Социальный состав чиновников Могилёвского губернского правления в 1914 г.

Класс	Всего учтено служащих	Происхождение						
		Дворяне	Духовен- ство	Обер- офицеры	Чиновники	Купцы	Мещан	Крестьяне
III	–	–	–	–	–	–	–	–
IV	2	1	–	–	1	–	–	–
V	6	2	1	–	–	1	1	1
VI	–	–	–	–	–	–	–	–
VII	4	2	–	1	1	–	–	–
VIII	4	1	–	2	1	–	–	–
IX	2	–	–	–	1	–	–	–
X	7	2	–	–	1	–	1	2
XII	3	–	–	–	2	–	2	1
XIV	1	–	–	–	–	–	–	1
Без чина	15	–	3	1	3	–	7	1
Итого	44 (100%)	8 (18,2%)	4 (9,1%)	4 (9,1%)	10 (22,7%)	1 (2,3%)	11 (25%)	6 (13,6%)

В 1914 г. из 44 чиновников, служащих в Могилёвском губернском правлении, дворян было 8 человек (18,2%). Удельный вес чиновников из духовного сословия составлял 9,1%. Представители мещан и крестьян составляли 38,6% служащих, а потомственные чиновники – 22,7%. Таким образом, дворянство потеряло свою прежнюю роль основного поставщика кадров. На это повлиял указ от 5 октября 1906 г. «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных состояний», который упразднил сословный ценз чиновничества [4]. В органах государственной власти стали преобладать выходцы из крестьянства, число которых превысило выходцев из семей священнослужителей. Они были движимы желанием улучшить своё материальное положение и подняться выше по социальной лестнице. Правда, как следует из таблицы 2, и крестьянские и мещанские отпрыски занимали низшие должности в губернском правлении.

Проведя сравнительный анализ данных, относящихся к началу и к концу рассматриваемого периода, можно сделать вывод, что в конце XIX – начале XX в. шёл процесс «раздворянивания» государственной службы, выразившийся в вытеснении дворян разночинцами, фактически реализовывался принцип рекрутирования служащих для государственного аппарата из всех слоёв населения.

Уровень образования чиновников

Существенные изменения произошли в составе чиновничества белорусских губерний с точки зрения уровня образования его представителей. На основе данных адрес-календаря Виленского генерал-губернаторства за 1868 г. мы проанализировали информацию об образовании 1 433 служащих губернских правлений и канцелярий губернаторов, палат уголовного и гражданского суда, уездных судов, камер губернских прокуроров, городских и уездных полицейских управлений. В рассматриваемый период чиновники белорусских губерний не отличались высоким уровнем образованности. Служащих с высшим образованием было 10,5%; лиц со средним образованием насчитывалось 32,6% (в основном это были дворяне и выходцы из духовенства, закончившие гимназии, а также выпускники семинарий). Порядка 45% рассматриваемых чиновников имели лишь начальное образование (в соответствующей графе чаще всего значится уездное или духовное училище). Около 12% служащих получили образование в доме родителей. Больше всего чиновников с высшим образованием было в губернских правлениях и канцеляриях губернаторов – около 21%. Среди судей, судебных следователей, нотариусов и других специалистов выпускников высших учебных заведений насчитывалось порядка 15%. Служащие губернских и уездных полицейских управлений по сравнению с чиновниками других ведомств абсолютно не выделялись высоким уровнем образования: только 3% из них закончили высшие учебные заведения [5, с. 9–380, 489–718].

С 1880 по 1884 г. на службу в органы МВД в Виленскую, Гродненскую, Минскую и Витебскую губернии прибыли 1 200 чиновников. Из них 372 человека (31%) имели высшее образование, 294 человека (24,5%) получили среднее образование, остальные 534 служащих (44,5%) имели начальное или домашнее образование [6, с. 4].

В начале XX в. картина образованности белорусского чиновничества выглядела несколько иначе. Мы проанализировали данные об образовании 177 высших должностных лиц белорусских губерний, служащих в структурах Министерства внутренних дел, за 1904 г. К этой категории относятся губернаторы, вице-губернаторы, классные чиновники губернских правлений и канцелярий губернаторов, непрременные члены губернских присутствий, полицмейстеры, уездные исправники, а также начальники почтово-телеграфных округов и контор. Среди них высшее образование имели 82 человека (46,3%), незаконченное высшее – 1 человек (0,6%), среднее – 47 человек (26,6%), неполное среднее – 13 человек (7,3%), начальное – 23 человека (13%), домашнее – 11 человек (6,2%) [7, с. 50–74, 148–160, 318–352].

Для большей репрезентативности сравним уровень образования чиновников Могилёвской губернии, служащих в подразделениях министерств внутренних дел и юстиции, за 1868 и 1914 гг. (таблица 3).

Таблица 3. – Уровень образования чиновников Могилёвской губернии в 1868 и 1914 гг.

Год	Всего учтено служащих	Образование					
		Высшее	Неполное высшее	Среднее	Неполное среднее	Начальное	Домашнее
1868	310	34 (11%)	–	94 (30,3%)	–	139 (44,8%)	43 (13,9%)
1914	371	119 (32,1%)	1 (0,3%)	38 (10,3%)	1 (0,3%)	165 (44,5%)	47 (12,7%)

Первое, что сразу обращает на себя внимание, – это значительный (с 11% до 32%) рост по сравнению с 1868 г. удельного веса чиновников с высшим образованием. Чис-

ло служащих с начальным образованием осталось на прежнем уровне – 45%. Примерно на том же уровне осталось и число чиновников, получивших образование дома, – 12,7%, но заметно снизился удельный вес лиц со средним образованием (с 30% до 10%) [5, с. 613–718; 8, с. 3–266]. Это можно объяснить тем, что после издания циркуляра «О кухаркиных детях» 1 июля 1887 г. среднее образование для большинства выходцев из крестьянского и мещанского сословия стало просто недоступным из-за значительного повышения стоимости обучения в гимназиях, прогимназиях и реальных училищах.

Заключение

Таким образом, состав чиновничества белорусских губерний в течение рассматриваемого периода существенно поменялся. Изменилась социальная структура бюрократии: дворянство перестало составлять большинство губернской и уездной администрации, представителей благородного сословия существенно потеснили выходцы из мещан и крестьян. Однако высшие должности по-прежнему занимали лица дворянского происхождения. Также существенно изменился уровень образованности местной бюрократии. Заметно выросло число чиновников, получивших высшее и незаконченное высшее образование (с 10,5% до 32%). После издания циркуляра «О кухаркиных детях» 1 июля 1887 г. среднее образование для большинства выходцев из крестьянского и мещанского сословия стало просто недоступным из-за значительного повышения стоимости обучения в гимназиях, прогимназиях и реальных училищах, поэтому в 1914 г. почти 45% служащих имели лишь начальное образование.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Списки чиновников, состоявших на службе в учреждениях Минской губернии 1868 г. // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 295. Оп. 1. Д. 1864.
2. Формулярные списки о службе чиновников канцелярии Могилёвского губернатора за 1888 г. // НИАБ. – Ф. 2001. Оп.1. Д. 1212.
3. Жытко, А. П. Дваранства Беларусі перыяду капіталізму. 1864–1914 гг. : манаграфія / А. П. Жытко. – Мінск : БДПУ, 2003. – 233 с.
4. Дело об определении на государственную службу лиц всех сословий // Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1289. Оп. 8. Д. 18.
5. Адрес-календарь Виленского генерал-губернаторства на 1868 год. – СПб. : Тип. К. Вульфа, 1868. – 815 с.
6. Ведомость о чиновниках, ежегодно прибывавших из разных местностей империи на службу в губернии, на которые распространяется действие положений об особых преимуществах службы, за время с 1880 по 1885 г. (сост. И. Дурново для Е. А. Перетца от 11 сент. 1885 г. за № 775) // Российский государственный исторический архив. – Ф. 2745. Ед. хр. 42.
7. Список лиц, служащих по ведомству Министерства внутренних дел. – СПб. : Тип. МВД, 1904. – 907 с.
8. Памятная книжка Могилёвской губернии на 1914 год / под ред. И. И. Марченко. – Могилёв : Губ. тип., 1914. – XVII, 256 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 14.12.2016

Kuzmin A.D. Social Composition and Educational Level of the Belarusian Provincial Officials in the Second Half of XIX – Beginning of XX Centuries

The article deals with the social composition and an educational level of the Belarusian provincial officials in the second half of XIX – beginning of XX centuries. The author has studied the sources of acquisition of the local bureaucracy, determined the degree of participation of representatives of various population segments in the management of society by means of public service. The practical importance of this article is the possibility of its material use in the research of social and cultural history of Belarus, state and law history, and also in historical anthropology.